

Верхи Петрополя златые
Как бы колеблются средь снов;
Там стонут птицы роковые,
Сидя на высоте крестов.

А затем рассказывается об ангеле смерти, поражающем того,

... кому в недавни леты
Вручило небо жребий твой,
И долю дольней полпланеты,
И миллионов жизнь, покой...⁵⁹

В Рукописном отделе Пушкинского дома хранится список этого стихотворения под названием: «Ночь марта 1801». Заголовок позволяет установить, что оно написано в связи с убийством Павла I в ночь на 12 марта. Последние строки рукописи не оставляют сомнения, что речь идет именно о Павле I:

Прости Россия. — Се конец...
Пусть в Александре вам родится
Благий отечества отец.⁶⁰

В этой связи становятся художественно оправданными мрачные картины вступительных строф, а аллегорическая фигура ангела смерти приобретает реальные черты заговорщика:

Еще — еще он ударяет;
Проснешься ли.

В стихотворении «Глас возрожденной Ольги к сыну Святославию» (Рассвет, I, 32—39) также можно найти отклик на смерть Павла I. Тень Ольги⁶¹ рассказывает внуку о кончине его отца, а ее сына Святослава. Святослав был убит, и рассказ о его гибели мог вызвать ассоциации со смертью Павла.

Можно думать, что Бобров не одобрял убийства Павла, в царствование которого он сам вернулся в Петербург, был освобожден Новиков и смягчена участь Радищева. Не мог он, с его масонскими настроениями, и философски принять убийство монарха. В стихах Боброва, по-видимому, содержится, хотя и робкое и завуалированное, осуждение государственного переворота 1801 г.

Последние годы жизни Боброва посвящены созданию монументальной поэмы «Древняя ночь вселенной, или Странствующий слепец». Эта поэма представляет собою философско-мистическую аллегорию: принц Нешам (душа) нарушил волю своего отца Мизраха (бога), войдя в запретную сень и предавшись там плотским

⁵⁹ И. Н. Розанов полагал, что эти стихи написаны на смерть Суворова (Русская лирика, стр. 378). Ту же точку зрения разделяет Ю. М. Лотман (Русские поэты начала XIX века, стр. 587).

⁶⁰ Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР, ф. 93, собр. Дашкова, оп. 3, № 137.

⁶¹ В «Херсониде» Екатерина II сравнивается с «возрожденной» Ольгой (см.: Рассвет, IV, 17).